

Научная статья
УДК 81'373
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-6-69-79

О КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТИ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОВ ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Сорокина Э. А.^{1*}, Демина О. В.²

¹ Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация;

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: ellazor@mail.ru

Поступила в редакцию 25.07.2025

После доработки 14.08.2025

Принята к публикации 01.09.2025

Аннотация

Цель исследования: выявить особенности проявления терминообразовательных способностей у древнегреческих корней с учётом семантического явления – консубстанциональности.

Процедура и методы. Основным исследовательским приёмом был выбран метод словарных дефиниций. Проведён анализ словарей, как общих толковых, так и отраслевых, переводных, узкоспециализированных. Материалом для исследования послужили лексические единицы, в структуре которых присутствует терминоэлемент греческого происхождения *ФОБИЯ*.

Результаты. Доказано, что терминоэлемент *ФОБИЯ* обладает высокой степенью терминообразовательной продуктивности, участвует в создании как терминов, принадлежащих разным отраслям научного знания, так и самостоятельных общеупотребительных слов.

Практическая и теоретическая значимость проведённого исследования определяется тем, что итоги работы могут расширить сведения о консубстанциональности в теории языка и в теории термина, а также обладают потенциальными возможностями быть использованными в практических курсах по общей лексикологии, терминоведению, языкам для специальных целей.

Ключевые слова: термин, терминоэлемент, консубстанциональность, отраслевая терминология, терминоведение, лексикография, словообразование, суффиксоид, семантика термина

Для цитирования:

Сорокина Э. А., Демина О. В. О консубстанциональности терминоэлементов греческого происхождения // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 6. С. 69–79. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-6-69-79>

Original research article

ON THE CONSUBSTANTIALITY OF GREEK-DERIVED TERM ELEMENTS

E. Sorokina^{1*}, O. Demina²

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: ellazor@mail.ru

© СС ВУ Сорокина Э. А., Демина О. В., 2025.

Received by the editorial office 25.07.2025

Revised by the author 14.08.2025

Accepted for publication 01.09.2025

Abstract

Aim. The aim of the study is to identify the features of the manifestation of term-formation abilities in ancient Greek roots, taking into account the semantic phenomenon of consubstantiality.

Methodology. The primary research method was dictionary definitions. Various dictionaries were analyzed, including general explanatory dictionaries, industry-specific dictionaries, translation dictionaries, and specialized dictionaries. The material for the study was lexical units, in the structure of which there is a term element of Greek origin PHOBIA.

Results. It has been proven that the terminological element PHOBIA has a high degree of term-formation productivity and is involved in the creation of terms belonging to various branches of scientific knowledge, as well as independent commonly used words.

Research implications. The results of the work can expand the knowledge about consubstantiality in the theory of language and in the theory of terms, and also have the potential to be used in practical courses on general lexicology, terminology, and languages for special purposes.

Keywords: term, term element, consubstantiality, branch terminology, terminology, lexicography, word formation, suffixoid, term semantics

For citation:

Sorokina, E. A. & Demina, O. V. (2025). On the consubstantiality of Greek-derived term elements. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 6, pp. 69–79. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-6-69-79>

Введение

В современном отечественном языкознании явлению «консубстанциональность»¹ уделяют должное внимание многие терминоведы, поскольку консубстанциональность, во-первых, присутствует в каждом отраслевом списке терминов, и, во-вторых, тесным образом связана со многими семантическими и словообразовательными (терминообразовательными) процессами [1].

¹ *Консубстанциональность* – явление, при котором одна и та же лексема одновременно функционирует как общеупотребительное слово и как слово-термин. Это происходит в разных подсистемах национального языка, в различных областях научного знания. См. также: Лаврентьева Е. А. Консубстанциональность как один из основных элементов развития общезыковой культуры // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 1-1 (79). С. 131–134; Сорокина Э. А. Консубстанциональность лексических единиц как языковое явление // *Язык – когниция – социум: тезисы докладов Международной научной конференции* (Минск, 12–13 ноября 2012 г.). Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2012. С. 62–63.

Вопрос о консубстанциональности языковых средств обладает высокой степенью актуальности, поскольку является востребованным при рассмотрении грамматической, семантической и функциональной характеристики слова-термина практически в каждой профессиональной терминологии и особенно важным оказывается в исследованиях, посвящённых терминологиям, относящимся к молодым, ещё только формирующимся отраслям научного знания, в которых часто наблюдается заимствование лексем, становящейся термином, из общеупотребительного языка.

Вопреки высокой актуальности вопрос о консубстанциональности и её характеристиках в настоящее время не решён. Данная статья – это попытка дополнить имеющиеся в теории языка (как в общем языкознании, так и в терминоведении, в переводоведении, в теории межкультурной профессиональной коммуникации) сведения о консубстанциональности.

Целью нашего исследования явилось желание рассмотреть особенности проявления консубстанциональности греческого слова/корня ФОБИЯ в процессе терминообразования. В задачи проводимого анализа входил поиск тех отраслей научного и научно-практического знания, чьи терминологии включают лексемы со словом/корнем ФОБИЯ, а затем – выявление отсутствующих/присутствующих изменений смыслового наполнения анализируемого корня.

Консубстанциональность как языковое явление

В современном отечественном языкознании явление консубстанциональности присутствует и как предмет описания, и как элемент практического анализа семантики лексем. Многие лингвисты в своих работах вынуждены затрагивать проблемы консубстанциональности, когда решают вопросы семантики общеупотребительных и специальных слов, поскольку с явлением консубстанциональности связаны такие проблемные вопросы, как

- полисемия и омонимия;
- проблема различения слов-омонимов и слов-полисемантов;
- степень ассимиляции заимствованных лексем;
- роль заимствованной лексики в формировании национальных терминосистем;
- место интернационализмов в лексике языка;
- вопрос о семантических отношениях гиперонима и гипонима;
- процессы терминологизации и детерминологизации.

Список проблемных вопросов, в описании (или в решении) которых участвует явление консубстанциональности, может быть продолжен, поскольку, как известно, любой национальный язык постоянно совершенствуется: формируются новые языковые системы, увеличивается лексический и терминологический запас

лексем за счёт появления и развития научных отраслей, формируются новые и развиваются уже имеющиеся деривационные способности языка и т. д.

Консубстанциональность слов (в том числе и терминов) – это явление, при котором одна и та же звуко-буквенная оболочка служит одновременно названием разных понятий, связанных с общеупотребительным языком и с языком научной отрасли, или с двумя понятиями, но относящимися к разным отраслям профессионального знания.

Уже полвека прошло со времени первого упоминания явления консубстанциональности: "... We began our discussion with those cases where a word of the general language and the are «consubstantial», that is have the same material form" [2, p. 8]. – «... Мы начали наше обсуждение с тех случаев, где слово повседневного языка и термин являются «консубстанциональными», т. к. они имеют одинаковую материальную форму» (перевод авторов статьи – Э. С., О. Д.).

За полувековое своё существование рассматриваемое явление уже приобрело достаточно объёмное описание своих характерологических признаков и особенностей. Изучению консубстанциональности в той или иной степени полноты посвятили свои работы Н. Б. Гвишиани [3, с. 7, 16, 25], С. В. Гринев-Гриневич и др. [4, с. 36–37], И. Ю. Бережанская¹, Е. А. Лаврентьева [5], Л. В. Рычкова [6], Н. С. Николаева [7; 8], Хуан Шанлун [9, с. 38–50] и многие другие лингвисты.

По мнению учёных, значительную часть консубстанциональных лексем составляют слова, образованные от лексем греко-латинского происхождения (см. об этом: [10]).

Отмечая важную роль греко-латинского фонда в становлении национальных и интернациональных терминологий

¹ См.: Бережанская И. Ю., Сорокина Э. А. Англо-русский и русско-английский словарь консубстанциональных лингвистических терминов. М.: Компания Спутник+, 2006. 80 с.

гий, В. Ф. Новодранова подчёркивает: «Единицы этого фонда используются разными науками и разными дисциплинами одной науки, поэтому можно говорить не только о международном статусе греко-латинских элементов, но и о том, что в языке науки они создают особый пласт с ярко выраженными межнаучными и междисциплинарными связями» [10, с. 277].

Для нашего исследования материалом послужил греческий корень **ФОБИЯ**, который, являясь интернациональным, имеет большое количество производных лексем. Интерес к изучению данного греческого слова/корня возник в связи с тем, что в современных средствах массовой коммуникации (далее – СМИ) и в политизированных текстах чрезвычайно популярным становится производное от этого корня слово *русофобия*. Следовательно, тема нашего исследования обладает высокой степенью актуальности.

Корень/слово **ФОБИЯ**

В общеупотребительном смысле **ФОБИЯ** – это страх перед чем-то/кем-то, боязнь чего-либо или кого-либо. Медикам этот термин хорошо знаком по связи с древнегреческими сказаниями: «Термин *фобия* происходит от древнегреческого слова *фобос*, которое означает “полет”, “панический страх”, а также от имени древнегреческого божества Фобоса, которое вызвало страх и ужас у врагов»¹.

Ближайшими синонимами слова **ФОБИЯ** являются слова **СТРАХ** и **БОЯЗНЬ**, толкование которых в известных лексикографических источниках происходит взаимозаменяемостью, как, например, в словаре С. И. Ожегова: «боязнь – беспокойство, страх перед кем-чем-н»²;

«страх – очень сильный испуг, сильная боязнь»³.

Словом **СТРАХ** в психологии обозначено одно из эмоциональных понятий: «*страх* – это эмоция, которая возникает в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию человека»⁴.

Как психологическое и биологическое понятия, обозначенные словом **СТРАХ**, проявление данной эмоции свойственно всем живым существам, поскольку данная эмоция способна сохранить жизнь человеку, животному, растению. Следовательно, лексема **ФОБИЯ**, являясь членом синонимического ряда *боязнь – страх – беспокойство – ужас – испуг – фобия*, способна обозначить эмоцию, свойственную каждому живому существу.

В медицинском смысле **ФОБИЯ** – это беспричинное продолжительное чувство страха, которое возникает как интенсивная реакция на воображаемый раздражитель, или неадекватная реакция на реальное, но не представляющее объективную опасность явление.

По происхождению лексема **ФОБИЯ** является греческой. В самом известном русско-греческом словаре И. Ф. Синайского указано более десятка слов, в морфемной структуре которых присутствует данный корень. Приведём в качестве иллюстративных примеров лишь некоторые: *φοβέρα* – угроза; *запугивание*; *φοβέρισμα* – угроза; *запугивание*; *φοβία* – мед. фобия; боязнь; *φόβος* – страх; боязнь; *испуг...* и т. д.⁵

В словаре иностранных слов Л. П. Крысина данная лексическая единица представлена дважды: в качестве само-

¹ Цит. по: Бек А. Т., Эмери Г. Тревожные расстройства и фобии. Когнитивный подход / пер. с англ. СПб.: Изд-во «Диалектика», 2020. С. 160. Далее – Бек А. Т., Эмери Г. Тревожные расстройства и фобии. Когнитивный подход.

² См.: Боязнь // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 54.

³ См.: Страх // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 687.

⁴ Сабурова О. Что такое страх: откуда берется и как от него избавиться [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6242b31a9a794746d4d79053?from=copy> (дата обращения: 20.06.2025).

⁵ См.: Русско-греческий словарь / сост. Иваном Синайским; изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Университетская типография (Катков и К°), 1869. С. 49, 232, 619.

стоятельного слова и как составная часть сложных слов. Автор названного словаря описывает слово *фобия* таким образом: «ФОБИЯ, ж. [< греч. *phobos* страх]. *мед.* Навязчивое состояние страха, развивающееся при некоторых психозах»¹.

Отдельной словарной статьёй Л. П. Крысин даёт описание суффиксоида: «... ФОБИЯ [< греч. *phobos* страх]. Конечная составная часть сложных слов, обозначающая: «нетерпимость, неприязнь к чему-либо или боязнь чего-либо», напр.: ксенофобия (неприязнь ко всему иностранному), гидрофобия (боязнь воды)»².

Следовательно, обозначенный словарь Л. П. Крысина своим способом описания данной анализируемой лексемы указывает, во-первых, на отраслевую принадлежность слова (медицина) и, во-вторых, на словообразовательные потенции данного корня как суффиксоида.

Производные с суффиксоидом -ФОБИЯ

Известно, что важным условием исследования любого термина и терминологии в целом, является анализ морфемной структуры специальной лексической единицы, при проведении которого обязательно присутствует выделение суффиксов и изучение их семантики и функционирования. Суффиксы, наиболее яркие по семантике и имеющие большие словообразовательные потенции, выделяются практически в каждой отраслевой терминологии. Например, широкими возможностями обладают в медицинской терминологии суффиксы -ОМ-А (*аденома, миома*), -ИТ- (*ринит, синусит*); в лингвистической терминологии -ЕМ-А (*фонема, морфема*); в химической терминологии -ИСТ- (*водянистый, углеродистый*).

Как в общем языкознании, так и в терминоведении, отмечается то, что роль

суффикса могут играть корни или полные самостоятельные слова (*биология, психология, громopodobный*). Такие корни/слова получили своё определение и название – суффиксоиды. Лингвистами отмечается и то, что достаточно часто функции суффиксоидов выполняют терминологические элементы греко-латинского происхождения.

Важным для нашего исследования является следующее высказывание В. Ф. Новодрановой: «В терминологическом словосложении основополагающими единицами становятся терминологические элементы греческого происхождения» [10, с. 285].

Потенциальные деривационные возможности корня/слова ФОБИЯ, реализованные в лексике современного русского языка поражают своим количеством: в собранном нами языковом материале насчитывается более 300 лексем, в структуре которых присутствует названный корень. При этом следует указать на то, что нет такого лексикографического пособия, в котором можно было бы увидеть описание всех лексем с корнем ФОБИЯ. Так, в словаре А. А. Зализняка³ упоминаются 11 слов фобия: *агорафобия, англофобия, галлофобия, германофобия, антропофобия, гидрофобия, андрофобия, некрофобия, клаустрофобия, русофобия, фотофобия*. В толковых словарях русского языка само слово ФОБИЯ и его производные либо вовсе отсутствуют (по причине явного заимствованного характера), либо присутствуют в единичном виде.

При первичном анализе списка слов с компонентом ФОБИЯ прежде всего обнаруживают себя такие свойства анализируемых лексем, как актуальность, востребованность и частотность употребления, проявляющиеся у каждого слова в разной степени: отметим, что, например, термины *клаустрофобия* (боязнь замкнутого пространства) и *алкефобия*

¹ Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2018. С. 368.

² Там же.

³ Зализняк А. А. Обратный словарь русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1974. 944 с.

(боязнь оленей) различаются и востребованностью, и частотой употребления.

Греческий корень ФОБИЯ, имея, согласно лексикографическому описанию, значение «Фобия, фобии, ж. [греч. *phobos* страх] – это чувство страха при некоторых видах психоза»¹, чаще всего присутствует в медицинской терминологии. Но при этом необходимо подчеркнуть, что в традиционной отечественной медицине термин ФОБИЯ употребляется реже, чем его официальные медицинские синонимы «навязчивые состояния», «невроты навязчивых состояний», «обсессивно-компульсивное расстройство», являющиеся сложными по морфемной структуре составными терминами. Перечисленные термины используются для общего диагноза, а затем уже уточняется конкретное состояние или конкретная *фобия*, и отбирается конкретизирующий данную фобию термин: *канцерофобия* – патологический страх онкологических заболеваний; *кардиофобия* – патологический страх смерти от сердечного заболевания; *инфарктофобия* – страх заболеть инфарктом миокарда.

Невроты навязчивых состояний (навязчивых фобий) современной медициной изучены достаточно глубоко и разносторонне, охватывают многочисленные разнообразные ситуации, с которыми человек может столкнуться в жизни, если судить по тем сложным терминам, которыми они обозначены: от боязни заболеть различными заболеваниями (*сифилофобия*, *канцерофобия*, *инфарктофобия*, *кардиофобия*), страха высоты (*гипсофобия*), замкнутых пространств (*клаустрофобия*) и слишком открытых местностей (*агорафобия*) до боязни за своих близких и страха обратить на себя чьё-то внимание². Необходимо отметить, что все виды

фобий медики считают заболеваниями. И получается, что, поскольку каждый человек чего-то боится, испытывает страх, боязнь и в принципе способен на проявление подобной эмоции, то у каждого есть своя фобия, присутствующая в разной степени своего проявления.

В медицине (в психиатрии) выделяются даже такие фобии, как *авидсофобия* – боязнь превращения в птицу; *аддидерофобия* – боязнь дурной привычки; *аллиумофобия* – боязнь чеснока; *квититарефобия* – боязнь криков; *орхидофобия* – боязнь орхидей; *X-фобия* – боязнь буквы X и многие другие, которые человеку, не связанному с медициной, кажутся нелепыми.

В наше время – время цифровой техники – психиатрами выделяется даже такая фобия, как *номофобия* – боязнь остаться без смартфона. Ну и наконец, есть обобщающая все страхи фобия – *пантофобия* – боязнь всего. *Пантофобия* (также известна как *панфобия* или *панофобия*) – «устойчивая немотивированная боязнь всего или постоянный страх по неизвестной причине»³. На то, что данное понятие сравнительно недавно закрепились в медицинской терминологии, указывает наличие синонимов-дублетов, а точнее – графических вариантов: *пантофобия* – *панофобия* – *панфобия*.

Панофобия (син.: *пантофобия*, *панфобия*; от др.-греч. *πάν* – всё и др.-греч. *-φοβία, φόβος* – «страх») – боязнь всего, любых действий и событий, всяких изменений внутренней и внешней среды, сопровождающаяся беспокойством и дискомфортом⁴. Человек, страдающий от этой фобии, постоянно переживает, что произойдёт что-то негативное, и этот страх не покидает его. Постоянное бес-

¹ См.: Фобия // Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2012. С. 716.

² См.: Психические расстройства и феномены [Электронный ресурс] // Красота и Медицина: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3RrNhd> (дата обращения: 20.06.2025).

³ См.: Панофобия [Электронный ресурс] // Центр психического здоровья «Лето»: [сайт]. URL: <https://leto.clinic/lechenie/fobii/panofobiya/> (дата обращения: 20.06.2025).

⁴ См.: Панофобия [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Панофобия> (дата обращения: 20.06.2025).

покойство мешает ему сосредоточиться на настоящем. Он живёт, оглядываясь на прошлое и размышляя о том, что с ним случилось. У людей с *панофобией*, как правило, хорошо развито воображение, и они способны представить себе события, которые в реальной жизни маловероятны. Они ищут подтверждения своим страхам и тревогам, признаки, оправдывающие их страх и тревогу. Панофобия может считаться скорее формой постоянной тревоги, нежели фобией в клиническом смысле¹.

Термин *panphobia* впервые был введён Теодюлем Рибо в работе «Психология эмоций» в 1911 г. Он определил его как «состояние, в котором пациент боится всего или ничего, где беспокойство, вместо того, чтобы быть приковано к одному объекту, плавает, как во сне, и только становится фиксированным на мгновение когда, переходя от одного объекта к другому, в зависимости от обстоятельств определяет источник опасности»². Эта фобия представлена в МКБ (Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем) в классе «Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99)»³. Там также присутствует генерализованное тревожное расстройство, основной чертой которого указывается тревога, носящая стойкий и генерализованный характер, но «не ограниченная какими-либо определёнными средовыми обстоятельствами и даже не возникающая с явной предпочтительностью в этих обстоятельствах (то есть она является «нефиксированной»)»⁴.

¹ См.: Панофобия [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Панофобия> (дата обращения: 20.06.2025).

² См.: Панофобия [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Панофобия> (дата обращения: 20.06.2025).

³ См.: Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]. URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 20.06.2025).

⁴ Популярная медицинская энциклопедия. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. С. 490-491; 781;

Для медиков любой вид *фобии* – это заболевание, которое надо лечить, а лечение должен проводить специалист. Для лечения созданы методики, среди которых такие, как: когнитивно-поведенческая терапия (помогает изменить негативные мыслительные паттерны и поведенческие реакции, связанные с фобией); экспозиционная терапия (заключается в постепенном и контролируемом столкновении пациента с объектом или ситуацией, вызывающей страх); релаксация, медитация, йога, гипнотерапия и т. п.⁵

Следует заметить, что в западноевропейской медицине явления, связанные со страхом и с фобиями, достаточно уверенно диагностируются и излечиваются. Так, в книге «Тревожные расстройства и фобии. Когнитивный подход», авторами которой являются профессора психиатрии Аарон Т. Бек и Гари Эмери и помогающая профессорам частнопрактикующий психолог Рут Л. Гринберг, собран обширнейший материал, связанный с историей изучения психиатрии, с описанием особенностей протекания, условий лечения и т. д. В книге приводятся такие цифры: в 1949 г. были известны 107 видов фобий, в 1964 г. – 194 вида фобий⁶. Аарон Т. Бек и Гари Эмери начинают раздел «Конкретные фобии» главы 7 «Простые фобии» такими словами: «Количество объектов или ситуаций, которых боятся страдающие фобиями люди, может быть неограниченным»⁷.

Иллюстративный материал нашего исследования насчитывает 325 лексем с элементом *фобия*, из которых 270 лексем можно считать медицинскими (психолого-неврологическими) терминами.

Вопрос о количестве лексических единиц с компонентом *ФОБИЯ* зависит от многих причин (исторических, социальных и т. д.), а решение его всегда будет

857; Домашняя медицинская энциклопедия / гл. ред. В. И. Покровский. М.: «Медицина», 1993. С. 258.

⁵ Там же.

⁶ Бек А. Т., Эмери Г. Тревожные расстройства и фобии. Когнитивный подход. С. 164–165.

⁷ Там же. С. 167.

субъективным, поскольку в одном лице аналитика нельзя совместить на равных условиях специалиста-медика, философа, лингвиста-классика, языковеда, лингвокультуролога.

Межотраслевые специальные лексемы с компонентом **ФОБИЯ**

Как показал анализ семантики слов с суффиксоидом **ФОБИЯ**, большая часть лексических единиц представлена терминами, именуемыми виды психического заболевания, требующего медицинского вмешательства по его предупреждению/развитию/исчезновению.

Явления, связанные с процессами расширения образовательного потенциала социума, привели к актуализации медицинских знаний в общественном мышлении. Результатом этих процессов явилось внедрение в общеупотребительный язык многих специальных медицинских терминов, которые, подвергшись процессу детерминологизации, либо полностью утратили профессиональную специализацию, либо её сохранили частично.

В собранном нами языковом материале имеются слова, вызывающие сомнения в том, что они являются названиями именно психических заболеваний: *американофобия, арабофобия, афрофобия, германофобия, исламофобия, ксенофобия, кавказофобия, мигрантофобия, русофобия*. Правильное понимание смыслового наполнения значений перечисленных лексем не вызывает трудностей: зная семантику элемента **ФОБИЯ** можно легко осознать, каким признаком вызван страх/боязнь. Позволим себе дать описание лишь нескольких лексем.

Афрофобия – предвзятое отношение или дискриминация по отношению к людям африканского происхождения. Также может означать неприязнь, нетерпимость, ненависть, презрение или боязнь в отношении лиц африканского происхождения¹.

¹ См.: Афрофобия [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3RrRJ5> (20.06.2025).

Германофобия – предубеждение, ненависть или боязнь всего германского, а также негативное отношение к людям немецкого происхождения. В русском языке слово засвидетельствовано с 1860-х гг. и определялось тогда как «чрезмерный страх перед германским могуществом», которому в XX в. способствовала агрессивная политика Германской империи и Третьего рейха².

Русофобия – антироссийские/антирусские фобии, предвзятое негативное, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к русскому народу, России, русской культуре, русскому языку, государственной политике России³... В более узком смысле – страх перед Россией или курсом российской внешней политики. Термин начали употреблять в 1830-х гг. в немецких изданиях. В России слово «руссофобия» использовал князь Пётр Вяземский в обзоре книги маркиза де Кюстина «Россия 1839 года». Русский дипломат и поэт Фёдор Тютчев применил термин в 1867 г., определив руссофобию как предвзятое, подозрительное, неприязненное отношение к русским и России со стороны Запада и некоторых эмигрантов⁴.

Синофобия (от лат. *Sinae* – «Китай» и др.-греч. *φόβος* – «страх») – неприязнь, предвзятое отношение, дискриминация, нетерпимость, ненависть и презрение к Китаю, китайцам и китайской культуре. Синофобия может означать *антикитайские настроения*⁵.

Описание семантики данных слов в лексикографических источниках (в том числе представленных в интернете) по-

² См.: Германофобия // Онлайн-гезаурус КАРТА СЛОВ. URL: <https://clck.ru/3RrRku> (дата обращения: 20.06.2025).

³ См.: Русофобия [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3RrRnk> (дата обращения: 20.06.2025).

⁴ См.: Русофобия [Электронный ресурс] // РУВИКИ: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3RrRPv> (дата обращения: 20.06.2025).

⁵ См.: Синофобия [Электронный ресурс] // Новый дипломатический словарь : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3RrRGh> (дата обращения: 20.06.2025).

зволюет утверждать, что данные слова одновременно могут иметь медицинское значение (необходимо проконсультироваться с врачом или психологом, если *синофобия*, *ксенофобия*, *афрофобия* и подобные им могут вызвать приступы паники или паранойи) и одновременно – общеупотребительное, связанное с текстами политизированными, направленными на манипуляции с общественным сознанием.

А подобное существование/присутствии лексемы в разных функциональных сферах языка и есть консубстанциональность.

Следовательно, термины, подобные таким, как *американофобия*, *арабофобия*, *афрофобия* и проч., в настоящее время являются консубстанциональными. И консубстанциональность подобных лексем определяется прежде всего наличием корневой морфемы *ФОБИЯ*, выполняющей функцию суффикса.

Известно, что в современном терминоведении признаётся важная роль суффикса в процессе терминообразования и в семантике уже созданного термина. И здесь уместно привести слова терминоведца В. Ф. Новодрановой, давшей полное подробное описание терминоэлементов греко-латинского происхождения, что «наиболее яркой отличительной чертой суффиксов в терминологическом словообразовании является их семантика, т. е. передача с их помощью значений, необходимых для данной системы. В терминологической системе происходит при этом специализация значения суффикса, что является следствием закрепления за ним одного определенного значения» [10, с. 284].

Во всех сложных по морфемному составу слова, имеющих в качестве второго элемента морфему *-фобия*, основной смысловой компонент, присущий слову *ФОБИЯ*, – *страх, испуг, боязнь* – присутствует, сохраняется и охватывает содержание (семантику) всего слова.

Заключение

Проведённое исследование своими результатами подчёркивает то, что греко-латинский фонд не утратил свои способности к деривации новых языковых средств. Одним из компонентов греко-латинского фонда является слово *ФОБИЯ*, обладающее способностью выполнять терминообразовательные функции, результатом которых являются термины, чаще всего медицинского направления.

Но при этом продолжает существовать проблема семантического анализа дериватов с терминоэлементами греко-латинского происхождения, о которой ранее уже говорила В. Ф. Новодранова: «Широкое распространение моделей производных с интернациональными компонентами греко-латинского происхождения в различных терминологических системах, а также задачи терминологического нормирования, подразумевающего унификацию уже существующих терминов и создание новых, определяют настоятельную необходимость создания специальных словарей интернациональных греко-латинских терминоэлементов, которые служили бы «терминологическим ключом» к пониманию современной терминологии» [10, с. 277].

Представленное исследование и анализ собранного языкового материала обладают теоретической значимостью, т. к. дополняют имеющиеся в теории языка сведения о консубстанциональности и особенностях её проявления. Практическая ценность заключается в том, что полученные авторами результаты исследования могут быть использованы во многих лекционных курсах вузовской практики.

Но при этом следует заметить, что изучение теоретических проблем консубстанциональности, полноты проявления её в разных функциональных языковых сферах с указанием её особенностей, открывает широкие возможности научных исследований междисциплинарного характера. Проблемы консубстанциональ-

ности касаются не только общего языкознания, но и терминоведения, теории перевода, теории профессиональной межкультурной коммуникации.

Поскольку консубстанционально-стью охвачены не только исконные сред-

ства языка, но и приобретённые методом заимствования, данное явление (консубстанциональность) нуждается и в дальнейшем научном изучении с позиции коммуникативистики, как профессиональной, так и общенаучной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокина Э. А. Консубстанциональность как языковое явление // *Terminology Science in Russia today From the Past to the Future* / eds. L. A. Manerko, K.-D. Baumann, H. Kalverkämper. Berlin: Frank & Timme GmbH, 2014. S. 305–312.
2. Akhmanova O. S., Agapova G. N. *Terminology: theory and method*. Moscow: Moscow State University, 1974. 205 p.
3. Гвишиани Н. Б. *Язык научного общения: Вопросы методологии*; 2-е изд., испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 280 с.
4. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. *Терминоведение*; 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕНАНД. 2023. 500 с.
5. Лаврентьева Е. А., Сизова Ю. С. К вопросу о консубстанциональности слова «концепт» в русском и немецком языках // *Современное профессиональное образование*. 2024. № 1. С. 219–222.
6. Рычкова Л. В. Консубстанциональность терминов как проблема прикладной лингвистики // *Карповские научные чтения: сборник научных статей*. Вып. 6. Минск: Белорусский Дом Печати, 2012. Ч. 1. С. 55–59.
7. Николаева Н. С. Явление консубстанциональности в английском языке для специальных целей (на примере терминологии “welding”) // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 3-2 (54). С. 128–131. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-3-2-128-131.
8. Николаева Н. С. Явление консубстанциональности в терминологии (на примере терминологии «сварка») // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 1-2 (52). С. 15–19. DOI: 10.24411/2500-1000-2021-1072.
9. Хуан Шанлун. Понимание консубстанциональных лингвистических терминов носителями русского языка // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023 Т. 21. № 4 С. 37–57. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-4-37-57.
10. Новодранова В. Ф. *Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. Laterculi vocum Latinarum et terminorum*. М.: Языки славянских культур, 2008. 328 с. (Серия: *Studia philologica*).

REFERENCES

1. Sorokina, E. A. (2014). Consubstantiality as a linguistic phenomenon. In: Manerko, L. A., Baumann, K.-D. & Kalverkämper, H. (eds.). *Terminology Science in Russia today From the Past to the Future* / eds. Berlin: Frank & Timme GmbH, S. 305–312 (in Russ.).
2. Akhmanova, O. S. & Agapova, G. N. (1974). *Terminology: theory and method*. Moscow: Moscow State University publ.
3. Gvishiani, N. B. (2008). *Language of scientific communication: Issues of methodology*. Moscow: LKI publ. (in Russ.).
4. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A. & Molchanova, M. A. (2023). *Terminology*. Moscow: LENAND publ. (in Russ.).
5. Lavrentieva, E. A. & Sizova, Y. S. (2024). On the question of the consubstantiality of the word “concept” in Russian and German. In: *Modern professional education*, 1, 219–222 (in Russ.).
6. Rychkova, L. V. (2012). Consubstantiality of terms as a problem of applied linguistics. In: *Karpov scientific readings. Iss. 6 (1)*. Minsk: Belorusskiy Dom Pechati publ., pp. 55–59 (in Russ.).
7. Nikolaeva, N. S. (2021). The phenomenon of consubstantiality in ESP (based on the “welding” terminology). In: *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 3-2 (54), 128–131. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-3-2-128-131 (in Russ.).

8. Nikolaeva, N. S. (2021). The phenomenon of consubstantiality in terminology (on the basis of the “welding” terminology). In: *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1-2 (52), 15–19. DOI: 10.24411/2500-1000-2021-1072 (in Russ.).
9. Huang Shanglong (2023). Understanding consubstantial linguistic terms by Russian native speakers. In: *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 21 (4), 37–57. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-4-37-57 (in Russ.).
10. Novodranova, V. F. (2008). *Nominal word formation in Latin and its reflection in terminology. Latereculi vocum Latinarum et terminorum*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur publ. (Series: Studia philologica) (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сорокина Эльвира Анатольевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>; e-mail: ellazor@mail.ru

Демина Ольга Вадимовна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
<https://orcid.org/0000-0001-5844-928X>; e-mail: deptphilology@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elvira A. Sorokina (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of the English Philology, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>; e-mail: ellazor@mail.ru

Olga V. Demina (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;
<https://orcid.org/0000-0001-5844-928X>; e-mail: deptphilology@gmail.com